
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

D.F. Ayatskov
**Eurasianism as an Objective
Necessity of a Region
in Conditions of Globalization**

Stages of Eurasian integration at the federal and regional levels are analyzed. The role of political power, business community and civil society in modern integration processes is considered.

Key words and word-combinations:
Eurasian space, regional government, integration processes, civil society.

Анализируются этапы евразийской интеграции на федеральном и региональном уровнях. Рассматривается роль политической власти, бизнес-сообщества и гражданского общества в современных интеграционных процессах.

Ключевые слова и словосочетания:
евразийское пространство, региональное управление, интеграционные процессы, гражданское общество.

УДК 332.1:338(100)
ББК 65.04+65.5

Д.Ф. Аяцков

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В мае 2012 г. на V Астанинском экономическом форуме представители стран СНГ поддержали идею Казахстана о создании Регионального хаба по распространению знаний и опыта в сфере государственной службы между странами региона. Наиболее важными задачами данного проекта признаны следующие: укрепление потенциала профессиональных и экспертных сетей и создание условий для реализации совместных программ и проектов. С нашей точки зрения, профессиональные и экспертные сети должны взять на себя научное сопровождение интеграционных процессов, чтобы понимать как объективные, так и субъективные возможности и трудности развития, способствовать расширению совместных программ и проектов, а также оптимизировать условия и механизмы реализации. Эти направления рассматриваются в качестве одной из доминант научной и экспертной деятельности Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Развитие мировой экономики, даже перемежающееся различными кризисами, свидетельствует о том, что идет процесс складывания новой системы экономических отношений, в которых занять достойное место смогут крупные, сильные и упорные. Крупными могут быть и отдельные страны, и союзы государств, проводящих собственную согласованную политику. Сильные должны быть таковыми в экономической и интеллектуальной сферах, в военном и моральном качестве. Упорные способны объединить волю элиты и волю народа в общих интересах. Именно эти качества позволяют формироваться новым мировым центрам развития и влияния.

Например, США каждые 20 лет удваивают свой ВВП. Китай развивается еще более стремительно, с темпами удвоения ВВП за 7 лет. На современном историческом этапе разница стартовых позиций по ВВП, темпы его роста в США и Китае ставят перед Россией сверхзадачу – увеличить ВВП до 2030 г. в 8–10 раз [1, с. 201]. На наш взгляд, сейчас, как никогда ранее, актуально требование князя А.Г. Щербатова: «Удвоение ВВП России должно происходить через каждые 5 лет» [2, с. 27].

Россия во многом определяет обстановку в Евразийском регионе и влияет на существующий миропорядок в целом. Она и сегодня является ведущей мировой державой, поэтому ее экономическое развитие и благополучие вызывает интерес не только соседей, но и стран, расположенных значительно дальше. Россия прошла двадцатилетний период спадов и кризисов. Позитивные тенденции в экономике, устойчивые признаки роста в ряде ее секторов, уверенная работа банков и всей финансовой системы позволяют утверждать, что Россия вышла на путь социального и экономического развития, а это, в свою очередь, открывает возможности по поддержке стран-соседей для заключения взаимовыгодных договоров и союзов, дающих возможность для совместного активного участия в становлении новых мировых экономических отношений.

В своем интервью В.В. Путин отмечал: «Путь к этому рубежу был непростым и порой извилистым. Он начался двадцать лет назад, когда после крушения Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств. По большому счету была найдена та модель, которая помогла сберечь мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы. Сберечь производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь» [3]. Однако процесс налаживания связей внутри евразийского пространства оказался сложным. Данное положение объяснимо. Развитие этих отношений переживает свои определенные этапы, которые хотя и идут в одно и то же время, тем не менее отличаются доминированием какого-либо из них в соответствии со своим статусом.

Первым, открывающим возможности процессу, стал этап политических переговоров и их правового и институционального оформления. Он начался в конце 1991 г., когда образовалось Содружество Независимых Государств (СНГ). В него вошли Россия, Казахстан и Белоруссия. Позже примкнули Киргизия, Таджикистан, Армения. В зависимости от мировой конъюнктуры, исходя из своих региональных и национальных интересов, вступали в союзы и объединения другие участники Содружества.

От СНГ пошла многоуровневая и разноскоростная интеграция на постсоветском пространстве. И хотя различные страны, экономики, а соответственно и общества оказались на разных позициях и полюсах интеграции, все же этот первый шаг был в правильном направлении. Позже были созданы Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство (ЕЭП).



Визит индийской делегации 22 февраля 2013 г.

ЕЭП представляет собой попытку функциональной, а не институциональной интеграции постсоветского пространства. Иными словами, страны-участники отказались на первых порах от создания разветвленного бюрократического аппарата и сосредоточили свое внимание на реализации конкретных направлений интеграции.

Благодаря переходу от Таможенного союза к Единому экономическому пространству создается колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. В конце 2011 г. странами «тройки» подписана Декларация о Евразийском союзе, который может появиться после 2015 г. по завершении создания ЕЭП. Проект Евразийского союза (ЕАС) предполагает создание союза независимых государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством. Речь идет о формировании общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда, проведении общей экономической политики и создании единой инфраструктуры. В этот период должно завершиться согласование законодательства Сторон, обеспечивающего функционирование Единого экономического пространства. Следующим шагом должно стать согласование параметров основных макроэкономических показателей. Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. Таково политическое и юридическое обеспечение интеграционных процессов на их первом этапе.

Второй этап развития ЕЭП предполагает активное включение в эти процессы бизнес-сообществ стран. По оценке экспертов, можно говорить о том, что наблюдается резкий рост взаимодействия «снизу», на уровне хозяйствующих субъектов. Представители власти также заявляют, что находятся в постоянном контакте с ведущими бизнес-ассоциациями трех стран.

Однако, по оценке представителей бизнес-сообщества, несмотря на декларируемое создание режима «четырёх свобод», заложенного в статью 1 Соглашения о формировании ЕЭП, они в недостаточной степени привлекаются к дальнейшей разработке проекта ЕЭП. Таможенный союз формируется без участия указанных представителей (РСПП, в частности), которое необходимо для улучшения качества законодательных актов. Бизнесмены отмечают, что тремя главными проблемами в рамках ЕЭП сегодня являются работа таможи, защита рынков и техническое регулирование. Так, не решен вопрос налоговых режимов, возмещения НДС, электронных деклараций, национальных промышленных субсидий, необходимо ускорить принятие технических регламентов, координировать национальные программы промышленного развития и т.п. [4, с. 105].

Главными российскими инвесторами за рубежом выступают крупные предприятия, поскольку они обладают и лоббистскими возможностями и достаточно мощными финансовыми средствами для достижения своих целей. Субъекты малого и среднего бизнеса, наоборот, не имеют таких возможностей, поэтому их слабое присутствие на рынках стран СНГ неудовлетворительно и нуждается в дополнительном стимулировании. Конечно, существуют деловые контакты между представителями малого бизнеса России и стран СНГ, но говорить об их заметной роли в интегративных процессах пока преждевременно.

На современном этапе, на наш взгляд, создаются лишь элементы системы экономического развития, но нет той среды, в которой эти элементы способны функционировать. Да, государство занимается глобальными проблемами в социально-экономическом развитии, но донести до индивидуума нюансы деятельности не представляется возможным из-за отсутствия подготовленной аудитории (в масштабе страны), способной адекватно и в нужном русле воспринимать информацию. Заданные государством тра-



Визит делегации Республики Таджикистан

ектории интеграционного развития сдерживаются неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. В настоящее время, как известно, большую роль играют тесные связи между инициатором новшества и его потребителями [5]. На это обращал внимание В.В. Путин: «По сути речь идет о превращении интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры. Замечу, что именно такая задача ставилась при создании в 2000 году ЕврАзЭС» [3].

Развитие бизнеса «снизу» создает реальные возможности для формирования материальных предпосылок к объединению наших стран. Такая ориентация ЕЭП снижает издержки интеграционных процессов, позволяет обойтись без

содержания громоздкого бюрократического аппарата, обеспечивает реализацию интересов реальных экономических субъектов. В перспективе же «интеграция снизу» с высокой вероятностью будет способствовать региональной интеграции «сверху».

По мере разработки и внедрения правовой базы ЕЭП на основе норм и правил ВТО и опыта интеграции, накопленного в Европейском Союзе, перед странами постсоветского пространства – в первую очередь Россией, Беларуссией и Казахстаном – откроются все более широкие возможности по дальнейшей совместимости с Общим европейским экономическим пространством (ОЕЭП), причем Россия будет продвигать общую, согласованную позицию всех участников Таможенного союза и ЕЭП.

Третий этап в расширении интеграционных процессов означает все более реальное включение в этот процесс гражданского общества. Решение данной проблемы возможно путем создания особых условий, ориентированных на большинство слоев общества, которые позволили бы им наиболее полно проявить свое участие в процессах, инициируемых государствами ЕЭП.

«Для нас очень важно, – подчеркивал В.В. Путин, – чтобы общественность наших стран, предприниматели воспринимали интеграционный проект не как верхушечные бюрократические игры, а как абсолютно живой организм, хорошую возможность для реализации инициатив и достижения успеха» [3].

Значительная часть населения России поддерживает идею интеграции на постсоветском пространстве [6]. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в октябре 2011 г., за объединение с другими бывшими республиками СССР высказались 48% опрошенных граждан России. Исследования, проведенные в тот же период в Белоруссии, Киргизии, Азербайджане и Литве, выявили в этих странах схожие тенденции. Самое большое число сторонников идея интеграции получила в Киргизии и Белоруссии (67 и 62% опрошенных соответственно).

Вместе с тем и в России, и в Казахстане около трети опрошенных респондентов убеждены в том, что никакой необходимости в интеграции на постсоветском пространстве нет. По их мнению, достаточно обычных дипломатических и торговых отношений, таких же, как со странами дальнего зарубежья. В октябре 2011 г. такую точку зрения высказывали 34% российских и 33% казахстанских граждан. Судя по всему, приведенные данные свидетельствуют не столько о нежелании людей объединяться, сколько об их неверии в то, что интеграция может реально изменить к лучшему жизнь населения [6].

Однако необходимо констатировать, что на все м постсоветском пространстве население оказалось в роли объекта интеграционных процессов, организуемых государственными бюрократическими структурами. На определенном этапе это, безусловно, играло положительную роль, так как тормозило процессы разрыва прежних экономических, социальных и культурных связей на территории бывшего Советского Союза. По оценке специалистов, например Т.С. Гузенковой, «интеграция “сверху”, недостаточно подкрепленная интеграцией “снизу”, в значительной степени исчерпала себя и имеет тенденцию к постепенному угасанию или стагнации» [7].

С нашей точки зрения, обозначенная проблема требует наращивания усилий со

стороны государства в данном направлении. Важно обратить пристальное внимание на потенциал третьего сектора. Уточним, что в данном случае среди всего многообразия форм и способов гражданской самоорганизации и активности речь идет о своего рода ядре гражданского общества, а именно об институтах или организациях неправительственного сектора. Их отличает от других стихийных или неустойчивых образований относительно постоянный состав участников, а также совместная деятельность ради общих целей с учетом разделяемых ценностей.

Действительно, есть все основания полагать, что именно они притягивают значительный потенциал поддержки государственной политической власти в ее усилиях по формированию единого евразийского пространства. Впрочем, надежды на созидательное «творчество масс» могут привести к глубокому разочарованию, если абсолютизировать роль гражданского сектора и не принимать во внимание как его особенности, так и пределы его возможностей [7, с. 77].

Еще один аспект, на который необходимо обратить внимание, – роль приграничных регионов в развитии интеграционных процессов. Центристские тенденции на евразийском пространстве обеспечиваются прежде всего успехами социально-экономического развития Российской Федерации, но и региональные интересы являются весомым интеграционным фактором. «Из 88 субъектов России 20 являются приграничными со странами ЕЭП (а всего со странами СНГ граничат 27 субъектов РФ), в том числе 3 с Беларуссией, 6 с Украиной, 11 с Казахстаном» [8, с. 278]. Приграничные территории связывают экономики стран СНГ посредством традиционных связей и новых, возникающих в ходе рыночного развития хозяйства, способствуют поиску путей более тесного взаимодействия на уровне сопредельных территорий. Однако сегодня межрегиональное сотрудничество сдерживается отсталыми структурами экономики отдаленных субъектов РФ и стран СНГ. Именно через регионы, как приграничные, так и внутренние, Россия XXI в. должна связать евроатлантический и азиатско-тихоокеанский рынки, тем самым достроив недостающее пока звено мировой экономической системы [9]. Современные идеи евразийства учат нас не противопоставлять интересы государств и регионов, а взаимно обогащать их, создавая мощное евразийское пространство, которое выступает гарантом территориальной целостности, экономической и политической независимости России и евразийских государств.

Важнейшая проблема в развитии Евразийского экономического сообщества является его идеологическое обеспечение. Нельзя не согласиться с мыслью о том, что евразийство должно рассматриваться «не как новая идеология, а как экономическая стратегия, объединяющая ресурсы (экономические, человеческие, природные) государств всего евразийского пространства. Евразийство не изоляция, а открытость, при этом его задача – обеспечить собственное развитие Евразийского региона на основе единого экономического пространства; единого информационного пространства; единого образовательного пространства; приятия опыта ведущих мировых государств; демократизации» [10, с. 11].

Начатые политические шаги, поддержанные инициативой бизнес-сообщества

и активностью гражданского общества, открывают широкие возможности в евразийской интеграции. Новые задачи стоят перед обществом в выработке норм и стандартов евразийской гражданской и культурной идентичности. Необходимо создавать климат общественной солидарности, организовывать совместную деятельность, расширять социальную базу интеграционных процессов, привлекать людей, способных к такому преобразованию евразийского пространства.

На данном этапе главные усилия гражданского общества могут быть сосредоточены на таких направлениях, как образование, научные исследования, развитие сферы коммуникаций. Современные интернет-ресурсы создают и для государства, и для гражданского общества широкие возможности в продвижении идеологии интеграции и призваны способствовать консолидации ее сторонников. Именно активность всех секторов социума, каждого в определенном направлении, с собственными технологиями, создает условия и порождает уверенность в том, что евразийское пространство может стать примером новых отношений в глобализирующемся мире.

Библиографический список

1. *Гончаренко С.С.* Стратегия России – XXI век: транспорт, экономика, интеграция, безопасность // Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 12 мая 2011 г. М., 2011. Т. 1.
2. *Щербатов А.Г.* Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем. М., 1910.
3. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.
4. *Косицин П.* Оценка интеграционного потенциала единого экономического пространства ЕврАзЭС // Свободная мысль. 2012. № 11/12 (1636).
5. *Глазьев С.* Перспективы социально-экономического развития России. URL: <http://institutiones.com/strategies/900-perspektivy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii.html> (дата обращения: 25.04.2011)
6. ЕАС нужно создать как можно скорее, считают эксперты // РИА Новости: информ. агентство. 2011. 15 нояб. URL: <http://ria.ru/society/20111115/489465184.html>
7. *Гузенкова Т.С.* Евразийский экономический союз: гражданское измерение // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 6 (15).
8. *Рябинин А.Л.* Приграничное экономическое сотрудничество субъектов РФ со странами СНГ // Мировая экономика: сб. / под ред. В.М. Кутового. Ч. 2. М., 2006.
9. *Кортунов С.В.* Евразийство: национальная идея или химера? Еще раз о евразийском соблазне // Золотой Лев. № 77–78. URL: www.zlev.ru
10. *Исаев С.Н., Тихомирова Н.В.* Евразийское пространство: развитие на основе экономической интеграции, информатизации и научно-образовательного сотрудничества // Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 12 мая 2011 г. М., 2011. Т. 1.